

Междометия и звукоподражания

Междометие как часть речи

Междометия – неизменяемые слова, которые выражают различные чувства, ощущения, волевые побуждения, но не называют их: *Ба!* – выражает удивление, догадку, узнавание при встрече; *Бац!* – употребляется для обозначения отрывистого звука, вызванного ударом, выстрелом и т.п.; *Ого!* – выражает удивление, восхищение; *Цыц!* – окрик, обозначающий приказание прекратить что-либо; *Увы!* – выражает сожаление, сетование по поводу чего-либо: *Ба! знакомые все лица!* (А. Грибоедов); *Поскользнулась и бац!* – *растянулась.* (А. Блок); – *Ого!* – *вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем. – да ведь это пропись!* (Ф. Достоевский); *Цыц!* *Не смей этим шутить* (Н. Лесков); *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! Теперь уже нет* (Н. Гоголь). Междометия чаще всего используются в разговорной речи и тесно связаны с мимикой, жестами и другими невербальными знаками.

В современном русском языке насчитывается около 340 междометий. Среди лексико-грамматических разрядов слов они занимают особое положение. От знаменательных слов они отличаются тем, что не выполняют номинативной функции, не изменяются по лицам, числам и падежам, не являются членами предложения. От служебных слов междометия отличаются тем, что не служат для связи членов предложения или частей предложения (как союзы), не выражают отношений между главным и зависимым словами (как предлоги) и не придают словам (высказываниям) дополнительных смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков (как частицы).

В самостоятельный класс слов междометия были выделены ещё в латинской грамматике Варрона (1-ый век до н.э.). Вопрос о междометиях тесно связывался с проблемой возникновения языка. Известная теория междометий, получившая широкое распространение в XVII – XX вв. в трудах В. Гумбольдта, Я. Гримма, Г. Штейнталя, объясняла происхождение слов из произвольных эмоциональных выкриков, выражавших эмоциональное состояние человека. Сами же междометия считались не словами, а остатками «первобытного» языка, схожими с инстинктивными выкриками. В дальнейшем этой точки зрения придерживался К.С. Аксаков, который не относил междометия ни к каким-либо частям речи, ни к словам вообще. Похожей трактовки, согласно которой междометия стоят вне системы частей речи, придерживались Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, Д.Н. Ушаков. В работах М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.Ф. Фортунатова, Л.В. Щербы, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова и других ученых междометия рассматриваются как эмоциональные слова, занимающие особое положение в системе частей речи. Отдельные лингвисты включали междометия в разряд

неизменяемых «частиц [частей] речи», в котором (кроме междометий) были представлены наречия, союзы, предлоги.

Разряды междометий по значению

В зависимости от выражаемого значения междометия делятся на два разряда: эмоциональные (выражают чувства, эмоции, настроение) и императивные, или повелительно-побудительные (выражают волю, приказ, различного рода побуждения).

Э м о ц и о н а л ь н ы е междометия выражают различные положительные и отрицательные эмоции, которые возникают у человека как реакция на окружающую действительность, на действия и поведение других людей, состояние окружающей природы и т. п.

Большую часть таких междометий составляют пейоративные (лат. *pejor* – ‘худший’) слова, выражающие отрицательные эмоции (неудовлетворение, недовольство, презрение, пренебрежение, раздражение, отвращение, досаду, упрёк, порицание, протест, злость, гнев, насмешку, иронию, осуждение, возмущение и т. п.): *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!!* (М. Салтыков-Щедрин); – **Фу!** Как вам не стыдно! – сказал он укоризненно и краснея. – Разве можно такие вещи делать. (А. Куприн); **Тьфу**, к чёрту!.. Экая дрянь!.. И как можно заполнять письма эдакими глупостями. (Н. Гоголь).

Значительно меньше мелiorативных (лат. *melioratio* – ‘улучшение’) междометий, которые выражают положительные эмоции (одобрение, удовольствие, радость, восхищение, восторг, ликование и т. п.): *Кто-то, перегоняя, проговорил ей над ухом: «Ай да глазки!»* (А. Толстой); – **Браво, браво!** – воскликнула Надежда Алексеевна и захлопала в ладоши (И. Тургенев); **У!** какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! (Н. Гоголь).

Одни и те же эмоциональные междометия могут выражать различные эмоционально-интеллектуальные состояния человека, широкий спектр чувств и эмоций (вплоть до полярных). Поэтому конкретное значение таких диффузных междометий можно выявить только в контексте, где важную роль выполняют интонация, жестовое и мимическое сопровождение высказывания. Ср.: **Ах**, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит (А. Пушкин); **Ах!**.. постойте; какая прекрасная мысль! (А. Пушкин); **Ах**, как же вы благоухали тогда, давно. (И. Северянин); **Ах!** Когда ж я вновь увижу море, синие и пенные валы. (Н. Гумилев); **Ах** ты, обжора! **Ах**, злодей! (И. Крылов); **Ах**, он поручик! **Ах**, злодей! (А. Пушкин). Многозначными считаются междометия *а, о, ай, ой, ох, эх, ага, боже мой, господи, с ума сойти, черт возьми* и др.

Некоторые эмоциональные междометия не выражают каких-либо чувств и отношений к окружающей действительности. Такие десемантизированные междометия употребляются в произведениях устного народного творчества в качестве зачина: *ой, рябина кудрявая; ах ты, степь широкая* и т. п.

И м п е р а т и в н ы е междометия выражают различные виды побуждения и делятся на несколько групп:

1. Междометия, выражающие призыв, приказ, повеление (*цыц!*, *марш!*, *майна!*, *вира!*, *айда!*, *стоп!*, *тсс!*, *пли!*, *вон!*, *брысь!*, *тпррр!*, *кыш!*): Гринёв, узнав от него об опасности, скомандовал: **марш, марш...** (А. Пушкин); **Цыц!** не смей с этим шутить (Н. Лесков); «**Тпррр!**» – одерживал кучер лошадей (А. Чехов).

2. Междометия, выражающие призыв откликнуться, служащие сигналом к вниманию (*эй!*, *ау!*, *чу!*, *алло!*, *караул!*): **Эй, борода!** А как проехать отсюда к Плюшкину? (Н. Гоголь); Бор заснул, долина спит... **Чу!**.. полночный час звучит (В. Жуковский); «**Караул! Режут!**» – закричал он (А. Чехов).

К двум семантическим разрядам междометий примыкают э т и к е т н ы е междометия, выражающие общепринятые формулы вежливости: приветствие, прощание, просьба, благодарность и др. (*здравствуйте, добрый день, до свидания, пожалуйста, извините, простите спасибо, благодарю, прощайте, чао*). В семантической структуре таких междометий выявляется некоторая доля знаменательности, позволяющая им развивать вторичные значения и выступать в качестве экспрессивных средств выражения удивления, несогласия, противоречия и др. Так, междометие *здравствуйте* может выражать не только приветствие, но и удивление, недовольство чем-либо (*а она, здравствуйте, явилась тут внезапно*). Семантика междометия *простите* не ограничивается обращением к кому-либо для вежливого предупреждения или сожаления о причинённом беспокойстве. Такое междометия может выражать протест, несогласие с чем-либо: – *Сделаться женой – о нет, простите!* Человек должен стремиться к высшей блестящей цели (А. Чехов).

Структурные разряды междометий

В зависимости от структуры междометия подразделяются на две группы: непроизводные (первичные, первообразные) и производные (непервообразные).

К н е п р о и з в о д н ы м относятся междометия, не имеющие связей со знаменательными частями речи и состоящие

а) из одного гласного звука (*а!*, *э!*, *у!*, *о!*, *и!*);

б) из гласного и йота (*ай!*, *ой!*, *эй!*);

в) из двух гласных звуков (*ау!*, *уа!*);

г) из гласного и согласного звуков (*ох!*, *ах!*, *ой!*, *ай!*, *ну!*, *ба!*, *фе!*);

д) из двух гласных и согласного звуков (*ага!*, *эге!*, *ого!*, *увы!*);

е) из двух согласных и гласного звуков (*бац!*, *тьфу!*);

ж) из согласных звуков (*гм!*, *брр!*, *прр!*, *фрр!*). Некоторые непроизводные местоимения могут выступать в удвоенной и утроенной форме (*у-у!*, *а-а-а!*, *ай-ай-ай!*, *хе-хе-хе!*).

К п р о и з в о д н ы м междометиям относятся слова, которые соотносятся с другими частями речи: с именами существительными (*батюшки!*, *боже!*, *господи!*, *беда!*, *горе!*, *ужас!*), глаголами (*помилуй!*, *прости!*, *смотри!*, *извините!*, *здравствуйте!*, *пожалуйста!*), с местоимениями, наречиями, частицами (*то-то!*, *полно!*, *прочь!*, *однако!* *на тебе!*, *ну и ну!*, *да уж!*).

Некоторые из производных междометий восходят к словам, заимствованным из других языков. В большинстве случаев они являются профессионализмами (используются в речи строителей, охотников, дрессировщиков и др.): *айда*, *караул* (из тюркских), *шабаш* (из древнееврейского), *бис* (из латинского), *майна*, *вира*, *браво*, *баста* (из итальянского), *алло*, *марш*, *пас*, *мерси* (из французского), *стоп* (из английского), *полундра* (из голландского): *Ростов, выехав вперёд, скомандовал: «Марш!»* (Л. Толстой); – *Майна, вира, вира помалу, стоп!.. – звонко раздавались в утреннем чистом воздухе командные слова* (А. Куприн); *Двое матросов верёвкой оттаскивали кирпичные глыбы и орали «Полундра!»*, показывая на качающийся якорь (В. Конецкий).

Среди производных выделяется группа составных междометий, многие из которых являются устойчивыми сочетаниями: *боже праведный!*, *упаси боже!*, *слава богу!*, *скажи на милость!*, *вот так штука!*, *вот тебе и на!*, *была не была!*, *чёрта с два!* *чёрт побери!*

Звукоподражания

З в у к о п о д р а ж а н и я – это неизменяемые слова, имитирующие звуки живой и неживой природы. В отличие от междометий звукоподражания не выражают каких-либо чувств, волеизъявлений и побуждений человека, а являются подражаниями (при помощи фонетических средств языка) различным звучаниям: крикам животных и птиц, шуму ветра, шепоту травы и листьев, грохоту грома, выстрелам и т. п.: *ку-ку*, *кря-кря*, *гав-гав*, *ж-ж-ж*, *шу-шу-шу*, *с-с-с*, *ви-у-у*, *дзинь-дзинь*, *та-та-та*, *бах*, *бац*, *бряк*: *А дешевые часы на стенке: тик-тик-тик.* (А. Чехов); *Зазвонил звонок: дзинь... дзинь... дзинь!* (П. Ершов); *Пролетели пули, огласив окрестности знакомыми пиу... пиу... пиу...* (К. Симонов).

Обычно звукоподражания выступают как нечленимые предложения и оформляются в виде прямой речи: *«Бац! бац!»* – *раздалось у него над ухом.* (Л. Толстой); *«Трах! Тах! Тах! Тах!»* – *явственно отчеканивал гром* (А. Чехов); *«Ру-ру-ру-ру»*, – *запел доктор* (А. Чехов). Звукоподражания могут субстантивироваться и в предложении выполнять функцию подлежащего, сказуемого и дополнения: *Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно ку-ку своё твердит* (А. Пушкин); *Он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и ...апчихи!!! Чихнул* (М. Горький); *В воздухе грянуло страшное бббах...* (Н. Лесков).

Звукоподражания часто участвуют в словообразовательном процессе и служат базой для образования производных слов (чаще глаголов):

мурлыкать, мяукать, чирикать, гавкать, кудахтать, шипеть, шушукать, бубнить, фыркать, тикать.

В отношении звукоподражаний в учебной и специальной литературе высказываются различные мнения. Одни учёные не считают звукоподражания словами и не признают наличия в них лексического значения. Другие учёные рассматривают звукоподражания как «коллективно осмысленные знаки», слова, которые обладают специфическим лексическим значением, обусловленным их звучанием. В качестве доказательств последнего мнения приводятся следующие факты: а) наличие звукоподражаний с постоянным звуковым составом (*мяу, ква-ква, гав-гав, кукареку, хрю-хрю, кря-кря, буль-буль, кап-кап, тик-так*); б) одинаковое понимание таких звукоподражаний (вне контекста) всеми носителями русского языка; в) фиксация звукоподражаний в толковых словарях русского языка. По-разному рассматривается частеречный статус звукоподражаний: в одних случаях они выделяются в самостоятельную часть речи, в других – включаются в разряд междометий. В академических грамматиках (в том числе и «Русской грамматике» (1980) звукоподражания не выделяются в самостоятельный разряд, а рассматриваются вместе с междометиями. Всё это свидетельствует о необходимости специального и детального исследования звукоподражательных слов.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ